

О евангелизации и Евангелии

Алексей Прокопенко

Когда я пришел в церковь двадцать лет назад, период массовых евангелизаций был в самом разгаре. В наших краях гремели Волга-92, Возрождение-94 и многие другие крупные миссии. Регулярно проводились евангелизации в школах (тогда это еще можно было делать), тюрьмах, на улицах. И неизменным элементом этих мероприятий был массовый призыв к людям выйти вперед для покаяния перед Богом.

В те годы я воспринимал это как нечто само собой разумеющееся – в конце концов, будучи еще подростком, я был таким образом научен. Более того, иногда подобная практика мне казалась просто прекрасной. Достаточно представить бойкие реки людей, текущие по проходам и собирающиеся в центре стадиона в огромное озеро – живое и колыхающееся, – чтобы понять, какая радость и какое умиление охватывали душу при этом зрелище. Ведь все эти люди искренно взывали к моему любимому Господу Христу! Они признавали Его главенство и свидетельствовали о Его высшей ценности. Они расставались с грузом прежних грехов и принимали решение отныне и навсегда служить Богу. По крайней мере, так мне тогда казалось.

Однако прошли беспокойные 90-е, по отчетам всевозможных христианских миссий вся Россия уже чуть ли не дважды покаялась, а народ наш более христианским не стал. Наполняемость церкви перестала расти и даже пошла на спад. Статистические подсчеты показали, что из всех выходящих на покаяние в церквях остаются максимум 3%. Впрочем, и эта цифра мне кажется весьма и весьма завышенной. Скорее, 0,3%.

В чем же проблема? Одна из главных проблем, на мой взгляд, заключается в неправильном понимании покаяния. В XIX – XX вв. покаяние в протестантских церквях стали прочно связывать с произнесением молитвы кающегося грешника – «Господи, прости меня, грешного!» Поэтому большинство массовых евангелизационных мероприятий было нацелено на то, чтобы эту молитву выцедить из как можно большего количества уст. В конце концов, если от этого напрямую зависит спасение души и если это несет людям благо, то нужно постараться сделать все возможное, чтобы этого добиться, не правда ли?

Поэтому пускали в ход разнообразные средства, которые мягко подготавливали человека к тому, чтобы он смог переступить психологический барьер, выйти вперед к кафедре и произнести подобную молитву. Мне доводилось слышать лекции по евангелизационным проповедям, на которых опытные благовестники учили, что большинство людей вряд ли откликнется на первый призыв. Их надо подготовить: в начале призывной проповеди упомянуть, что в конце будет совершаться молитва покаяния. В середине еще раз повторить, что у людей будет возможность в конце помолиться. Потом, наконец, сделать призыв. Тогда людям будет легче принять решение пройти к кафедре для молитвы.

Или вот еще одна тактика, нацеленная на то, чтобы вывести к кафедре как можно большее количество кающихся грешников. В конце призывной проповеди просят поднять руки тех, кто хочет обратиться ко Христу, чтобы проповедник за них помолится. Совершается молитва за этих людей. Потом проповедник объявляет: «Те,

кто поднимал руки, пусть пройдут к кафедре, и мы совершим молитву покаяния». Опять же, когда человек уже перед этим поднял руку, ему легче сделать следующий шаг и пройти вперед. Чтобы преодолеть нерешимость колеблющихся, проповедник нередко дает дополнительное время и назначает пение какого-нибудь проникновенного госпела: «Кротко и нежно Иисус призывает» или «У двери Я твоей стою» и т. п.

В принципе, мы все понимаем, что человек может покаяться и на своем месте – география значения не имеет. И со своего места он может подойти к душепопечителям, если захочет. Это мы тоже понимаем. Поэтому всё вышеописанное есть, по сути, психологические приемы, направленные на то, чтобы как можно больше людей могли выйти для совершения молитвы покаяния. В применении подобных методов некоторые проповедники (к счастью, не все) способны переступить все мыслимые и немыслимые границы манипуляции. К примеру, известный благовестник XIX в. Чарльз Финней использовал такой подход. Он говорил людям: «Я хочу узнать, что у вас на сердце. Пусть те из вас, кто решил стать христианином, кто дал себе обещание примириться с Богом немедленно, встанут. Напротив, те из вас, кто твердо решил, что вы не собираетесь становиться христианами, и вы хотите, чтобы я это понял и чтобы это понял Христос, оставайтесь на своих местах». Неудивительно, что после подобных призывов вперед выходили чуть ли не все присутствующие.

«В чем же проблема?» – еще раз зададим этот вопрос. Проблема в том, что произнесение слов «прости меня, грешника» и покаяние – отнюдь не одно и то же. С библейской точки зрения, покаяние (греч. *метаноя*) – это прежде всего перемена мышления. Это когда человек начинает совершенно иначе мыслить о Боге, о грехе, о своей жизни и т.д. Как говорил Павел о покаянии фессалоникийцев: «...как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его...» (1 Фес. 1:9-10). Покаяние – это не столько слова, сколько вера. Поэтому оно совершается не устами, а сердцем. Человек может сотню раз произнести «прости меня, грешника», ни разу при этом не покаившись. И уж тем более молитва, повторенная за проповедником, едва ли когда-либо может считаться настоящим покаянием. Если человек действительно понял христианское благовествование и поверил в него, то он точно будет знать, что сказать Богу, – без диктовки со стороны.

Как только что было отмечено, покаяние неразрывно связано с пониманием Евангелия, то есть библейской вести о спасении. Именно через веру в благовествование Христово происходит спасение, как утверждает апостол Павел: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь...» (1 Кор. 15:1-2). Возможно, новообращенный человек не совсем точно с богословской точки зрения объяснит учение о спасении. Возможно, он будет использовать не совсем правильные термины. Однако, если он уверовал, то в его сердце уже живет осознание собственной порочности и полное упование на жертву Иисуса Христа за наши грехи, которой нам даровано оправдание перед Отцом. Возможно, новообращенному понадобится помощь в формулировке доктрин Евангелия, однако он точно не может артикулировать лжеевангелие, выражая надежду на свои дела или на иных «спасителей» в других религиях.

Эти вещи я в теории начал понимать уже давно. (Для человека моего не очень большого возраста «давно» – это несколько лет назад.) Однако недавно мне удалось

убедиться в этом на собственном опыте. Я побывал на евангелизационной проповеди, после которой много людей вышли вперед и повторили за проповедником молитву покаяния. Затем вышедших вперед людей попросили подойти к служителям, чтобы те объяснили им дальнейшие шаги. Мне удалось по очереди поговорить с двумя людьми, откликнувшимися на проповедь. Каждому из них я задавал вопрос: «Если бы вы сегодня предстали перед Богом, как вы думаете, куда бы Он вас отправил: в рай или ад?» Не получив конкретного ответа, я спрашивал: «А вообще, как вы думаете, что нужно для того, чтобы спастись?» Поразительно, но в обоих случаях люди, произносившие молитву покаяния, сказали: «Нужно стараться соблюдать заповеди и не грешить». Вслед за этим я спрашивал: «А как вы думаете, у вас получится соблюдать заповеди и не грешить?» – и показывал такие тексты Писания, как:

- «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы...» (Еккл. 7:20).
- «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

Дальнейшая беседа все больше и больше заходила в тупик, и оба человека не могли сказать, во что же они верят. Тогда я переходил к объяснению Евангелия на основании Ефессянам 2:1-10, Римлянам 1:17-18 или 1 Коринфянам 15:1-5. И люди начинали что-то понимать, хотя было видно, что пока что они еще не верят в эти истины всем сердцем. И это естественно, ведь для осмысления Евангелия и для подлинного покаяния нужно время.

Еще более показателен случай, о котором мне поведал мой друг. Он тоже беседовал с одним из «покаявшихся» во время той же самой призывной проповеди. Так вот, этот человек тоже не понимал Евангелия. А когда библейская весть о спасении была ему объяснена, он сказал ясно и просто: «А, так в это я не верю! Я пойду еще в другие религии схожу, посмотрю, а потом уже решу, где истина». Вот такое вот «покаяние». А он выходил вперед и повторял молитву кающегося грешника!

Из всего вышесказанного я делаю следующие выводы.

- 1) Как во время призывной проповеди, так и в личных беседах с людьми очень важно делать акцент на объяснении Евангелия, то есть библейского пути спасения. Это объяснение должно включать в себя такие истины, как греховность человека и вечное наказание за грех, божественность Христа и Его смерть за наши грехи, полное освобождение от ада для всех верующих во Христа, необходимость отвернуться от греха и повиноваться Христу во всем как своему Господину. После вашего объяснения человек должен понять Евангелие в достаточной мере, чтобы впоследствии (возможно, не сразу) он мог его либо принять, либо отвергнуть. «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2 Кор. 2:16). К сожалению, зачастую так называемые «евангелизационные» проповеди содержат так мало от Благой Вести, что они не являются ни запахом живительным для одних, ни запахом смертоносным для других: человек не может ни принять, ни отвергнуть благовествование, поскольку просто не познакомился с ним в достаточной мере.

Когда я в прошлом бывал на обучении во время подготовки к разного рода евангелизациям, личную беседу с покаявшимися обычно называли душепопечением. Однако на самом деле в описанных выше случаях именно личная беседа была евангелизацией. И эта евангелизация приводила к самому главному результату: человек понимал Евангелие и имел возможность на него откликнуться.

- 2) Помимо объяснения Евангелия, нужно говорить, какие пути спасения Библия отвергает как неправильные. Поскольку люди часто путают Евангелие с какими-то иными, человеческими подходами, им нужно ясно показать разницу. В частности, нужно объяснить, что человек не может спастись путем совершения добрых дел. Он не может спастись путем участия в ритуалах и обрядах. Его не спасет также старание не нарушать заповеди. Всего этого никогда не окажется достаточно перед лицом Божьего суда. Спасает лишь совершенная жертва, принесенная богочеловеком Иисусом Христом.
- 3) Призыв попросить прощения за грехи – это лишь часть правды, но еще не Евангелие. Человек может просить прощения за свои грехи с самыми разными убеждениями и самой разной верой. Он может верить, что спасается добрыми делами, но раскаяться в грехах тоже не помешает. Или он может верить, что раскаяние принесет ему катарсис – психическое освобождение. Или он может верить, что раскаяние поможет ему накопить чуть больше нетварных энергий. Или, или, или... Но все это будет предельно далеко от спасительной веры в обетования Христа. Чтобы раскаяться перед Богом с правильной верой и правильными мотивами, человек должен услышать подробное и полное объяснение Благой Вести.

В заключение уместно процитировать слова известного богослова и проповедника XVII в. Томаса Уотсона: «...одно дело быть напуганным грешником, а другое – быть кающимся грешником. Чувства вины достаточно для порождения страха, [но лишь] влияние благодати порождает покаяние» (Ватсон, Т. Доктрина покаяния. Б. м.: Dutch Reformed Tract Society, 2003. С. 14).

<http://alex-pro-1.livejournal.com/>

<http://www.propovedi.ru>